

Когда Хуа Миньюэ услышала, что он состарился и умер в одиночестве, ее лицо застыло. - Он заслужил такую смерть, - она холодно рассмеялась. - Он мучил меня всю мою жизнь, но наконец умер. Я должна открыть его гробницу и выпороть его труп за то, что он сделал со мной.

Все были ошеломлены. Хуа Миньюэ сошла с ума... она сошла с ума...

Небесное сердце вздохнул и сказал: - Я пришел сюда сегодня не для того, чтобы ты раскаялась. Я пришел из-за этого контракта.

Только тогда выражение ее лица изменилось, и она сказала: - Запирающее душу дерево принадлежит святой земле ста цветов, я не позволю тебе забрать его.

Лицо Небесного сердца похолодело. Он холодно сказал: - Я пришел сюда не ради уговоров и торгов, я ставлю тебя перед фактом - запирающее душу дерево и все сокровища в сокровищнице секты - мои!

- Ты святой, и я святая, так неужели ты думаешь, что я боюсь тебя? - крикнула Хуа Миньюэ. Ее старое тело внезапно наполнилось жизнью.

Взрыв!

На ее спине расцвело множество черных лотосов, они выглядели действительно страшно и испускали кроваво-красный цвет.

Они полностью отличались от цветов, которые появились в результате атаки Хуа Цилуо.

Техника белого лотоса Хуа Цилуо была правильной и чистой, как только она атаковала, в воздухе появился приятный аромат.

Но с Хуа Миньюэ все было по-другому. Ее техника белого лотоса мутировала и пала, в итоге превратившись в технику черного лотоса. В чертовски злую и страшную технику.

Она также была причиной того, почему Хуа Миньюэ была так упряма, а ее разум был так искажен.

Она заставила себя встать на темный путь, и она пробилась в царство святых с помощью этой энергии.

Сейчас же ее тело опять стало молодым и почти вернулось к расцвету своих сил. Ее белые волосы почернели, морщины исчезли, и чистая и белая кожа снова стала неестественно бледной.

- Монах, дерево принадлежит святой земли ста цветов. Этого ты не сможешь изменить! - Хуа Миньюэ холодно рассмеялась.

Она полностью восстановилась и не стала скрывать того, что пошла по демоническому пути и стала демоном.

Из-за «любви» она «мучила» себя всю свою жизнь, она мучила святую землю ста цветов в течении десяти тысяч лет, а также уничтожила счастье своей собственной дочери!

Она обратилась ко злу и обрела силу, но ее разум и сердце полностью исказились.

Небесное сердце увидел все это и беспомощно вздохнул. Он посмотрел на дьявольские черные лотосы и сказал: - На самом деле между святыми есть огромная разница. Ты всего лишь маленькая святая, ты даже не стоишь упоминания!

Первый этап святого царства назывался малым святым и был разделен на три ступени: пустота, из пустоты и барьер пустоты.

Второй этап святого царства назывался великим святым и был разделен на пять уровней: святой инь, святой ян, святой неба, святой земли и святой дао.

Небесное сердце уже преодолел множество ступеней, но Хуа Миньюэ этого не сделала. Она просто использовала злую силу и позволила тьме завладеть ее сердцем, взамен получил право считаться маленьким святым!

- Смогу я победить тебя или нет, станет известно, когда мы сразимся. Несмотря ни на что, ты не заберешь запирающее душу дерево! - длинная ладонь Хуа Миньюэ раскрылась, и пять ярких огней выстрелили прямо в лоб, горло, сердце и дантянь Небесного сердца!

Пу-пу-пу!

Резкий свет буквально через мгновение оказался перед монахом.

Но на это Небесное сердце холодно усмехнулся.

- Будда милостив! - выкрикнул Небесное сердце, и это слово разнеслось по всей святой земли ста цветов.

Лязг!

Огромный образ Будды появился позади его тела. Он был высотой в десятки метров. Он поднял

свою золотую и сияющую руку, которая казалось такой реальной...

Одна из техник буддийской секты - золотой колокол!

Когда монах постигал технику золотого колокола, гигантский Будда мог появиться позади него и защитить от всего на свете.

- Я хотел дать тебе шанс, так как не люблю убивать, но поскольку ты предала свои желания, а также нарушила контракт, то я должен атаковать. Я надеюсь, что в следующей жизни ты станешь девушкой, которая будет дорожить собой, а не кем-то, на чью жизнь будут влиять отношения и чувства! - спокойно сказал Небесное сердце.

Он не хотел убивать Хуа Минъюэ, потому что ранее ее мастер приходилась ему больше, чем просто лучшим другом.

Но сейчас у него просто не было другого выбора.

Разум Хуа Минъюэ был слишком искажен и находился на точке невозврата. Она также затронула интересы банка Вселенной. Несмотря ни на что, он не мог оставить ее в живых.

- Глупый лысый верблюд, ты только и можешь говорить то же самое, что и мастер. Позволь мне сказать тебе, что я не нуждаюсь в твоей жалости или сочувствии, моя жизнь наполнена счастьем. Я обрела силу и стала святой. Даже мастер не была святой. Сегодня я убью тебя и позволю тебе встретиться с ней! - Хуа Минъюэ пришла в ярость и ударила его еще раз.

Взрыв!

Небесное сердце холодно посмотрел на нее. Он поднял ладонь, заблокировал удар, а затем надавил ею.

Страна как на ладони!

Это была техника буддийской секты. Вместе с огромным силуэтом Будды, он мгновенно подавил эту атаку и подавил ее тело.

Донг!

Рука Будды накрыла все вокруг, так что, как бы ни старалась Хуа Минъюэ, она не могла вырваться.

- Мы оба святые, но почему ты так силен? - глаза Хуа Минъюэ широко раскрылись.

Она проиграла всего за один ход и вообще не могла сравниться с Небесным сердцем.

Хуа Миньюэ не могла понять, как кто-то такой сильный может оставаться в земле Дали.

Небесное сердце посмотрел на Хуа Миньюэ, которая была поймана в ловушку, и вздохнул. - Какой смысл спрашивать, сегодня я помогу тебе избавиться от этой жизни!

- Монах, ты монах, ты не можешь убивать! - воскликнула Хуа Миньюэ. Она не хотела умирать. Ее мысли были полны мести, мести за возможные чувства между парнями и девушками. Все парочки должны были умереть, она хотела наказать всех, кто проявлял любовь к противоположному полу.

Но она не хотела умирать, так как она была святой.

Хуа Миньюэ окончательно обезумела, но так и не могла вырваться из-под техники монаха.

- Монах убивает, спрашивая свое сердце, а не Будду. Сегодня ты умрешь. Дерево и все сокровища тоже станут моими! - Небесное сердце протянул палец и легонько постучал им.

Вэн-вэн-вэн!

Огромная ладонь Будды мгновенно начала падать вниз.

- Нет!!!

- Хуа Цилуо, спаси меня, я твоя мать!!!

- Ученицы святой земли ста цветов, слушайте мой приказ, убейте этого монаха!

- Старейшины, выходите и убейте этого монаха и спасите нашу святую землю ста цветов! - громко крикнула Хуа Миньюэ, и ее голос разнесся по всей святой земле ста цветов.

Но никто не помог ей.

Даже ее дочь, Хуа Цилуо, просто безостановочно плакала.

Ее печальная жизнь была подарена ей собственной матерью!